

Большой Мак снова привел Орвицку на первый этаж:

- Там раздевалка и душевые. Только для детективов, - предупредил он.

В комнате отдыха Большой Мак держался уверенно, расправив плечи, но здесь, на первом этаже, Орвицка заметил, что он словно немного съезжился, даже голос стал тише. Он даже не подошел к дверям, а лишь указал на них издали.

- А там - рабочие кабинеты детективов. О, кстати, вон тот парень, что только что прошел мимо, - это Байди Шультон.

Это был первый худой человек, которого Орвицка увидел в участке. Удивительно, но при таких физических нагрузках среди полицейских было много полных. Например, вчера во время патрулирования они с Большим Маком почти не останавливались, не считая обеденного перерыва. Большой Мак выглядел совершенно не уставшим, что говорило о том, что это для него обычное дело, а не показуха одного дня.

Шультон был одет в красную полицейскую форму, но при этом носил монокль в золотой оправе. Бравая форма и интеллигентный монокль совершенно не сочетались на нем, создавая какой-то неприятный диссонанс. Грубо говоря, он походил на шута горохового.

Шультон тоже заметил Орвицку и Большого Мака. Он высокомерно вздернул подбородок, словно гордый петух, и демонстративно отвернулся.

Большой Мак скривился:

- Сюда приходи, только если есть дело или вызовут. В остальное время держись подальше.

Детективы, должно быть, были следующей ступенью после патрульных, но, судя по поведению Большого Мака, отношения между этими двумя группами в одном участке были далеки от теплых.

Затем Большой Мак повел Орвицку посмотреть камеры предварительного заключения. Целый ряд комнат слева - всего двенадцать, и ни одна не пустовала. Особенно выделялись две последние камеры - вместо решеток у них были сплошные железные двери. Здесь содержались особо опасные преступники.

И эти камеры тоже не были пусты: в одной сидели двое, в другой - один.

Заключенные в обычных камерах вели себя довольно тихо. Они мельком взглянули на подошедших полицейских и, поняв, что те пришли не к ним, тут же потеряли интерес. Большинство сидело прямо на каменном полу, хотя длинные скамьи в каждой камере были почти пусты. Лишь немногие лежали или сидели на них.

Пьяные или раненые заключенные постанывали, сворачивались калачиком и дремали, тихо переговаривались с соседями. Удивительно, но даже здесь кто-то играл в карты. Как они их пронесли? И почему охрана не обращала внимания?

- Эй, Большой Мак, - один из троих картежников, единственный сидевший на скамье, помахал ему рукой. - Это твой сын?

- Мондэйл, мой новый напарник, - ответил Большой Мак. Орвицка напряг лицо, стараясь выглядеть как можно серьезнее.

- О. Здравствуйте, офицер Мондэйл, - этот человек выглядел гораздо приличнее остальных заключенных. По крайней мере, на его куртке можно было различить темно-синюю клетку, волосы не были грязными и спутанными, лицо чистое, карие глаза, аккуратно подстриженные усы "щеточкой". Он встал и серьезно поклонился Орвицке. - Антони Ктон, рад знакомству.

Он улыбался, глядя прямо на Орвицку, и казался человеком, который просто хочет подружиться, искренним и открытым.

Но холодок, пробежавший по спине Большого Мака, подсказал Орвицке, что этому типу доверять нельзя. Это была змея в человеческом обличье.

- Орвицка Мондэйл. Тоже рад знакомству, - Орвицка коротко кивнул ему, сохраняя непроницаемое выражение лица.

- О-о! - глаза Ктона загорелись хищным блеском. - У вас очень благородное и элегантное имя. Надеюсь, в следующий раз мы сможем поговорить в более приличной обстановке.

- Я тоже на это надеюсь, - отрезал Орвицка.

Антони Ктон продолжал вежливо улыбаться, его лицо было маской респектабельности, так знакомой Орвицке по воспоминаниям прежнего владельца тела. Только когда этот тип сел обратно за карты, Орвицка понял, что все это время стоял с напряженной шеей - словно столкнулся с ядовитой змеей и смог расслабиться, лишь когда она уползла.

Они вышли из блока камер.

- Антони Ктон, - тихо сказал Большой Мак, - второй человек в банде Молота семьи Ктон, бухгалтер Профсоюза Сталелитейщиков Черного Района, прозвище - Змей. Банда Молота - вторая по величине банда в Рыбьем Хвосте. Но половина их силы - в Черном районе, потому что основной костяк банды - рабочие сталелитейных и машиностроительных заводов.

Большой Мак бросил на Орвицку многозначительный взгляд.

"Значит, профсоюзы в этом мире - ширма для криминала? - подумал Орвицка. - Впрочем, кажется, на Западе так часто бывало. Тот президент, которого застрелили в открытой машине, тоже ведь конфликтовал с профсоюзами".

- В камере для особо опасных, в одиночке, сидит убийца, - продолжил Большой Мак. - Он убил восемь человек, сбросил младенца со второго этажа. Говорит, в него вселился демон, так что судья приговорил его к сожжению на костре, - на лице Большого Мака отразилось отвращение и мрачное удовлетворение, но затем его взгляд стал странным. - А те двое - грабители банков.

- Банков? - удивился Орвицка. - Тех, что перед участком?

- Да, тех самых.

Взгляд Орвицки тоже стал странным. В его голове замелькали кадры из подборок про незадачливых воров с Bilibili, особенно тех, кто сам доставлял себя в руки полиции.

- Их поймали во время взрыва или после? Они что, даже место не разведали?

Фрагменты воспоминаний прежнего Орвицки подтвердили: ограбление банка - дело рисковое. Никто не врвался с оружием через главный вход. Преступники обычно подбирались к внешней стене и просто взрывали хранилище. Использовали для этого все подряд: ци-духи, угольные кристаллы и даже... взрывчатку.

Такие преступления не были редкостью во всей Нортонской империи. В среднем раз в месяц о них писали в газетах, а иногда и три-четыре раза в месяц. Но это только те случаи, о которых сообщали: когда объявляли общенациональный розыск с наградой; когда ограбление было особенно зрелищным, и преступники сами себя взрывали; или когда последствия были серьезными - разносило пол-улицы, гибли десятки людей. Случаи, когда грабителей быстро ловили или ущерб был невелик, и объявлять общенациональный розыск было невыгодно, в газеты не попадали.

- Они ночью слонялись у задней двери банка, увидели патрульных, возвращавшихся с дежурства, и бросились бежать. Мы их поймали, а у них за пазухой нашли...

Орвицка кивнул, все понял. Дальнейших объяснений не требовалось.

Для полицейских любого мира, если кто-то при виде них бросается наутек - его обязательно нужно преследовать! Орвицка проработал всего два дня, но уже усвоил эту истину.

Однако Большой Мак рассказывал об этом случае явно с большим энтузиазмом, чем обычно. Закончив, он чуть заметно приподнял один ус с самодовольным видом.

- Полицейские, которые тогда их догнали, должно быть, молниеносно среагировали, - сказал Орвицка. - На их месте я бы подумал, что это просто пьяницы, и максимум посмеялся бы им вслед, глядя на их панику. Это наверняка были опытные старые офицеры? Большой Мак, вы обязательно должны меня с ними познакомить, у таких ветеранов мне есть чему поучиться.

- Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха! - Большой Мак рассмеялся своим простодушно-милым смехом. - Ты его уже видел, Мондэйл.

- Уже видел? - удивился Орвицка. - Это один из тех офицеров, которых вы мне представляли? - раз уж начал изображать простака, нужно было идти до конца.

- Конечно, нет. Это был я, - с гордостью заявил Большой Мак. - Точнее, я первым бросился их догонять.

- О! - Орвицка широко раскрыл глаза, изображая восхищение. - Прошу прощения, я должен был догадаться! Ведь с первого дня вы демонстрируете мне, какой вы выдающийся офицер.

- Аха! Ты тоже обязательно станешь выдающимся офицером, - добродушно хлопнул его по плечу Большой Мак.

После короткого обмена любезностями Большой Мак повел Орвицку в самое сердце полицейского участка, место, вызывавшее у Орвицки наибольший интерес - оружейный склад.

Точнее, подземный оружейный склад. Оказалось, что под участком есть довольно большое и глубокое подземелье. Белый свет угольных ламп освещал каменные помещения. Здесь располагался не только склад оружия, но и тир.

- На крупные стволы нужно оформлять разрешение, - пояснил Большой Мак, - а с мелкими можешь поиграть в любое время. Вон там тир.

Глаза Орвицки разбегались. Хоть он обеими руками и ногами поддерживал запрет на оружие, вид этих холодных, смертоносных механизмов вызывал какой-то первобытный азарт и волнение.

- Крупные стволы? - Орвицка указал на самое заметное оружие за спиной охранника склада. Это была паровая винтовка. Своим видом она больше напоминала мушкет - длинный и толстый ствол с большим раструбом на конце. Судя по воспоминаниям прежнего Орвицки, эта штука могла разнести вдребезги каменную стену.

- Нет-нет, это тоже "мелкий ствол", с которым ты можешь поиграть. Крупные - это те, что побольше, например, пушки.

- Зачем полицейскому участку такое вооружение? - удивился Орвицка.

- Полицейским участкам в других городах оно, может, и не нужно, - с гордостью сказал Большой Мак, - но мы - Содманская королевская полиция.

- Защищать короля? Защищать королевскую семью, - эти слова произносились при принесении присяги. Хотя Орвицка был всего лишь патрульным-стажером и еще не имел права присягать, он знал эту фразу.

- Именно.

Значит, красная форма содманских полицейских досталась им не просто так.

"Королевский гвардейский корпус сократили, но королевская семья фактически сохранила свои вооруженные силы... Эх, это, должно быть, игры на высшем уровне? - подумал Орвицка. - Впрочем, меня это не касается. Сейчас главное - вволю пострелять!"

В Поднебесной тоже были тиры, но он не знал, каким можно доверять. Считая, что к такому делу новичку нужно подходить серьезно, он так и не сделал первого шага.

Хотя он знал Большого Мака всего полтора дня, и между ними, возможно, все еще существовали какие-то недомолвки, в вопросах оружия Большой Мак определенно был тем старшим товарищем, которому Орвицка мог доверять.

Толстые, с руку толщиной, прутья решетки отделяли основную часть оружейного склада. Сквозь решетку виднелись разнообразные виды оружия и деревянные ящики, сложенные до самого потолка.

Большой Мак внезапно остановился. Орвицка, увлеченно разглядывавший оружие, чуть не врезался в него.

Посередине решетки была щель высотой около фута.

- Эй! Бони! - Большой Мак забарабанил по решетке дубинкой. Лязгающий звук эхом разнесся по подземелью.

Через некоторое время из-за ящиков показался высокий, худой, небритый мужчина средних лет.

<http://bllate.org/book/17916/1715760>